

Т. В. Каблучкова

Впечатления от просмотра кинофильма «Дьявол носит Prada»

«Дьявол носит Prada». Мир глянцевого журнала «Подиум» с его главным редактором Мирандой – и мир обычных людей «из низов». Эти два мира (кстати о «Двух мирах»!..) встречаются в главной героине – девушке Андрэа. Окончив университет и мечтая о работе журналистом в престижном издании, она пришла на собеседование в «Подиум», не читая этот журнал и ничего не зная (не желая знать?) про мир глянца. С этого момента начинается её вхождение в другую систему в качестве младшей ассистентки Миранды: непреднамеренное со стороны Андрэа (она и не собиралась «обращаться в новую веру», как говорили её друзья), но совершенно неумолимое. Невозможно находиться в системе и не соблюдать определённый дресс-код, не знать местный диалект и даже рацион питания. Персона для того и нужна, чтобы устанавливать внешние связи посредством переодевания, предъявления маски-пропуска. Вопрос в том, не подменит ли внешняя атрибутика внутреннего смысла...

Потрясающее значение одежды как атрибута принадлежности системе демонстрирует не только мир моды; мир друзей и молодого человека Андрэа проявляет чуть ли ни ещё большую нетерпимость к изменениям во внешности девушки: «Андрэа, которую я знала, считала джинсы лучшей одеждой, а кто эта особа, я не знаю...».

Царица-Миранда, безраздельно властвующая в своём мире, определяющая судьбу новых коллекций именитых кутюрье кивком головы или поджатием губ, даёт Энди, казалось бы, невыполнимые задания, но та справляется. С каждым выполненным заданием растёт не только уверенность в своих силах и способностях, которые вдруг обнаруживаются и становятся частью личности, поступая в распоряжение Эго, появляется чувство собственной значимости, что отражается и на отношениях с окружением как в том, так и в другом мире Андрэа. И если мир «Подиума» предоставил в ответ место для роста, то мир «обычных людей» стал активно отвергать такую Энди, злясь и завидуя. Кульминация отвержения старым миром произошла в момент, который предсказал лысый бесполой Найджел: когда младшую ассистентку повысили до старшей и отметили приглашением в Париж на неделю высокой моды («Сообщи, когда в личной жизни вообще всё пойдёт прахом – это явный признак повышения!»).

Вообще маскулинный аспект в фильме представлен только одержимостью анимусом у женщин, сами мужчины поглощены всепожирающим материнским чудовищем, они прячут свою маскулинность как можно глубже и, соответственно, сами не имеют с ней никакого контакта. Так безопаснее в мире, где царствует Миранда. А в мире друзей Энди дело вообще ещё не дошло до разделения полюсов феминность-маскулинность, там отношения находятся на стадии ранней подростковой, однополой асексуальной дружбы против враждебного окружающего мира.

Миранда для Андрэа – воплощение её Тени и Медузы, тёмной стороны Богини. Энди не отвергла её, как делала это раньше и как делали её друзья и родители, она соприкоснулась со злом и приняла его в себе (и в Миранде), действительно «перейдя на тёмную сторону силы», интегрировала свою Тень, не отказавшись при этом от плюсов своей прежней идентичности (творчества, в первую очередь). Таким образом, она стала сложнее как той, так и другой системы, в которых жила. Это позволило ей выйти из обоих миров: и из ограниченного своим внешним блеском глянца, и из ограниченного своими ночными бутербродами, завистью, агрессией вовне и крайней приземлённостью мира старых друзей. Выкидывание телефона в фонтан в Париже символизирует переход на новый, следующий уровень развития и одновременно прерывание связи со старыми ограничениями. Почти год работы у Миранды открыл для Андрэа двери тех самых престижных изданий, сотрудничать с которыми она мечтала в университете. Это только начало пути. Перед тем, как ступить на него, Энди встретила со своим парнем, уезжающим в Бостон, и с Мирандой, незаметно улыбнувшейся ей. Как напутствие. Как вехи пройденного.